

Поух А.В.

УДК 94(477):81'0

К вопросу о билингвизме в Украине.

Ни для кого не секрет, что Украина – многонациональное государство. К моменту обретения государственности в Украине проживали граждане около 130 национальностей, в том числе 16 национальных групп, численность каждой из которых превышает 20 тыс. человек. Поэтому не понятно, почему одни ее граждане отстаивают только одну «державну мову», не давая права другим языкам на свободное развитие, а другие требуют своему языку государственный статус. Мало того, что эти люди не слышат и не понимают друг друга, но и выступают непримиримыми политическими оппонентами. По результатам опроса, проведенного кампанией Research & Group в августе 2011 г. мнения украинцев по языковому вопросу разделились практически поровну. За украинский язык в качестве единственного государственного языка выступает 48 % украинцев, а за два государственных языка (украинский и русский) – 49 % украинских граждан [1]. Это статистика 20 лет независимости, связанная с административными методами проведения украинизации, сокращения численности русскоязычных школ, обязательным переводом фильмов и рекламных роликов на украинский язык, ограничением ввоза литературы на русском языке в страну. Гораздо проще нашим политикам поберечь свою энергию и принять как историческую реальность: в Украине существуют и будут существовать два приблизительно равных по размерам языковых сообщества, которые без помощи переводчика понимают друг друга. И совсем не победа одного из этих сообществ в языковом споре будет определяющей в нормализации духовного и политического климата в нашей стране.

А когда же сложилось языковое двуязычие на территории современной Украины?

Видимо, уже никогда мы точно не узнаем, на каких языках говорили люди, в глубокой древности обитавшие в Северном Причерноморье. Первым, исторически зафиксированным, народом на территории современной Украины, были киммерийцы. Отдельные данные о них содержатся в поэме Гомера «Одиссея», в «Истории» Геродота, «Географии» Страбона и в ассирийских клинописных источниках. Но сведения о них настолько малы, что ученые-лингвисты могут только предполагать об их ираноязычии. В VII в. до н.э. киммерийцев вытесняют пришедшие с востока скифы. Несмотря на то, что скифы были не однородны в этническом отношении, можно с высокой долей вероятности утверждать, что в Северном Причерноморье господствовало североиранское наречие. Ираноязычными были сменившие скифов сарматы, а также потомки сарматов – аланы. Современный осетинский язык берет свое начало из аланского. Во II в. н.э. в причерноморские степи приходят готы – носители древнегерманского языка. С этого времени можно констатировать двуязычие в нашем регионе. Хотя

многие историки склонны считать, что поселения Черняховской археологической культуры были даже не двуязычными, а многоязычными. Где-то в III в. кроме аланского, германского и греческого языков, на территории современной Украины впервые начинает звучать славянская речь. Ее приносят сюда племена антов, которые отделившись от многочисленного массива венедских племен, начинают заселять лесостепную зону современной Украины. Готы оставляют в наследство славянам такие слова: хлеб (хляйбс), дружина, котел, блюдо, доска, морковь, стекло, меч, осень, работа, художник [2, с.12-13].

С IV в. н.э. хозяевами Северного Причерноморья становятся гунны. Тюркский язык завоевателей становится доминирующим в нашем регионе. На этом языке говорили близкие и очень дальние потомки гуннов, жившие когда-то на наших землях: болгары, авары, хозары, печенеги, половцы, торки, берендеи, ковуи, черные клобуки.

Даже в Киевской Руси тюркский язык не был чужим. Об этом можно узнать в книге известного казахского писателя Олжаса Сулейменова “Аз и Я”, посвященной изучению памятника древнерусской письменности „Слова о полку Игореве”. Автор, владея казахским и русским языками, довольно логично переводит наиболее важные места этого уникального по содержанию и значению литературного произведения. Так, сон князя Святослава, помещенный в „Слове”, является подробным описанием тюркского погребального обряда, когда “худые тулы (тюркское - вдовы) сыплют жемчужины на грудь покойнику и пьют вино с трутом (тюркское – с осадком)” [3, с.63-65]. „Слово” было написано до татаро-монгольского нашествия на Киевскую Русь. Тщательно проанализировав текст древнерусского литературного памятника, О. Сулейменов в своей книге утверждает, что на юге Киевской Руси в конце XII – в начале XIII в. существовало двуязычие.

Влияние тюркского языка на славянский сохраняется и в более поздний период. Примером этого служит наличие тюркских терминов и выражений в произведении Афанасия Никитина «Хождение за три моря», в котором под термином «Кот Ачук» (от тюркского «коти ачук») имеются в виду «голозадые», то есть, очень бедные люди [3, с.68].

В некоторых древних письменных источниках, например, в работе “Об управлении империей” К. Багрянородного и в древнееврейском “Киевском письме”,

город Киев именуется Киоба. В тюркском языке грамматическая форма “оба” обозначает принадлежность кому-либо, то есть, Кий + оба. Киевский исследователь А. Железный утверждает, что нынешняя столица Украины основана болгарским ханом Шамбатом по прозвищу «Кий» (от тюркского – изгнанный, отторгнутый) [4]. Кстати, гуно-булгары называли поток воды, течение – “чай”. Отсюда и речка Почайна. Днепр они называли Буричай (греки называли его Борисфен). Улица, которая вела к Днепру, называлась Боричев узвоз (ныне Андреевский спуск). Копырев конец – от тюркского “коп” – возвышаться, а “ыр - ар” является словообразующим афиксом, который превращает слово в форму “тот, который возвышается”. Оболонь – от тюркского “болонь” (низина возле реки; луг, который заливается водой).

Средневековый Киев оставил для современников фамилии городской аристократии, то есть патрициата. Это Балыки, Булыги, Мелешковичи, Ходыки и другие [5, т.1. с.274]. Исследования слов, взятых из тюркского языка, позволяют поднять завесу над тайной происхождения некоторых предков киевских багачей. “Balig” – быть раненным. Древнерусские слова “булыга”, “булыха”, “булага” – валун, булыжный камень – происходят от тюркского “bulguj” – быть громоздким, толстым [6, с.34]. Тюркское “melik” – король, правитель. До XX в. так называли на Кавказе некоторых горских князей [6, с.30].

В центре казацкого края, возле Днепровских порогов, много тюркских гидронимов. Название реки Самары происходит от слова “самар” – мешок, седло (река создает много изгибов в районе современного города Новомосковска). Река Орель – от “ерель” – и тут и там, то есть извилистая, кривая, покрученная. Ипатьевская летопись сообщает, что река имеет двойное название: тюркское Ерель и русское Угол – Угла [7, с.257, 293, 333, 573]. Река Сура – от “су” (тюрк.) – вода, “ра” (индоевропейская основа) – спокойная. Река Миус (тюрк. “миуш, муш, мюс”) – поворот, угол. Современный украинский историк Ю.А. Мыщик считает, что топоним города Царичанка, расположенного на р. Орель (а также и известный российский Царицын – современный Волгоград), следует выводить из тюркских слов “сари” (желтый) и “су” (вода), то есть Желтые Воды. Песчаные берега Орели (а также

Волги) дают основания для такого предположения [8, с.15]. В нижнем течении Орели, возле Царичанки, есть Китайгород и гора Калитва. Key – tie (Китай), где “key” – опорный, ключевой. Callow – низкий, часто подтапливаемый + tau (too) – гора. Город Кременчуг можно расшифровать как “Cram in chok” – узкое, стиснутое горными породами течение реки (Днепра) [9, с.52, 54].

В современном украинском языке существует большое количество слов тюркского происхождения: курган, ватага, сон, тканьина, сережка, товариш, язык, базар, башка, баштан, книга, сарай, кавун, табор, товар, туман, тюрьма, печатка, кайма, малий, шаровари, білка, кінь, пшоно, хміль, мед, чавун, соболь, шапка. Еще мало исследованы слова индо-иранского (сарматского) корня, которые стали родными для некоторых тюркских языков, а также присутствуют и в украинском: чабан, гарбуз, килим, локшина, люлька, шабаш [10, с.759]. Это наталкивает на вывод, что индо-иранский язык наиболее древний и он широко использовался обитателями Северного Причерноморья. Но он последовательно заменялся в этом регионе сначала тюркским (гунским), а потом славянским. Окончательная победа старославянского языка над тюркским произошла при князе Ярославе Мудром.

Нельзя не вспомнить об украинских казаках, как о государственнообразующем ядре украинского этноса. Вся военная терминология казачества, включая само слово «казак», имеет тюркское происхождение. Много тюркских элементов и в казацкой антропонимии (именах, прозвищах, фамилиях). Молодая украинская исследовательница И. Ильченко находит их в казацком реестре 1581 г. и этнографических работах XIX в. [11, с.9]. Много таких фамилий встречается и ныне: Бакай, Кизим, Кочубей, Кудаш, Булах, Дашко, Бут, Балыш, Карана и т. д. Филолог С.Павленко считает, что современные украинские фамилии с окончаниями на –ук, –юк, –як, –инко, –енко тюркского, вероятнее всего половецкого, происхождения. В тюркском языке “ук” означает : “потомок”, “родственник” [12]. Суффикс “чук” служит для придания слову уменьшительной формы, например, “кюнеч” (солнце) – “кюнечук” (солнышко). В древних тюркских языках слова “енко”, “инко” означают потомка incu [13, с.210]. Такие украинские фамилии как Журба, Скиба имеют, скорее всего, адыго–абхазскую, а точнее, алано–яскую (косожскую) основу.

С. Павленко расшифровывает современные украинские фамилии с помощью тюркского языка и различных его наречий. Каденюк: “кадын” – береза, знатная женщина. Ющенко: “юс” – очень, совсем; “чен” – прямой, стройный; другой вариант: племянник, сын младшей сестры. Шульга – левша. Танюк: “тон” – шуба, кожух. Ширко: “ширка” – рана. Опираясь на тюркский язык, можно выяснить, почему одного из первых казацких предводителей князя Дмитрия Вишневецкого звали “Байдой” или “Балдой” [10, с.757]. В турецком языке слово “balta” означает слугу при дворе, которого можно понимать как вассала царской особы, а в крымско-татарском языке это слово означает топор. Есть также вариант связать байдю с венгерским словом «вайда», которое означает военного начальника, командира. Для этого нужно вспомнить, что на территории современной Украины в средневековье было два венгерских государства: Леведия и Ателькуза. Только благодаря беспощадному натиску печенегов венгры вынуждены были искать новую родину на Дунае.

Украинские историки В.И. Семененко и Л.А. Радченко обращают внимание на то, что до второй половины XVI в. понятие “казак” чаще означало способ жизни, чем социальный статус, но до того времени запорожцев именуют ордынскими казаками [14, с.93]. В 1578 г. посланец польского короля, который посетил остров Хортицу, где жили казаки, отметил наличие среди них украинско-татарского двуязычия. Не случайно, в Османской Порте казаков именовали “смешанным народом” [Там же]. У турецкого автора XVII в. Эвлии Челеби находим упоминания про “кардаш-казаков” [15, с.65, 76, 251], то есть, таких днепровских казаков, которые “братались” с крымскими татарами.

Ученые давно пытаются определить время и обстоятельства смены языковой среды в южной Руси. Так, академик Агатангел Ефимович Крымский отмечал: “Давным давно, когда Владимир Святой и Ярослав Мудрый ввели грамотность, литературным языком для южной Руси стал чужой, церковно-славянский (болгарский) язык, общий письменный орган всего православного славянства ” [16, с.35]. Известный ученый О.Прицак в монографии “Происхождение Руси” пишет: “В 1036 г. Ярослав, новгородский правитель, который только утвердился в Киеве,

розгромил печенегов (тюркоязычный народ) и утвердил свой вариант римской империи, идеологическим центром которой был Софиевский собор в Киеве, основой – система Новгородских законов. Бесспорно, что это в какой-то мере подтолкнуло его к введению как сакрального (священного) и законного языка его владений именно церковно–славянского, который после упадка Дунайской Болгарии утратил своего хазяина. Ярослав начал также преобразовывать Русь в территориальную общность путем оседания княжеской кочующей дружины на киевской, черниговской и переяславской землях... И только тогда начала совершаться культурная революция, оттолкнувшись от полиэтничной, многоязыкой и безтерриториальной общности... Русский язык вводился через священный обряд и кириллицу” [17, с.100]. Таким образом, Киевская Русь не была мононациональным государством и только введение христианства способствовало господству славянского языка на русских землях.

Болгарские и македонские ученые до сих пор спорят, чем же является старославянский язык, на который братья Кирилл и Мефодий перевели библию - либо македонским диалектом староболгарского языка, либо македонским языком. Князя Владимир и Ярослав, распространяя христианство на Руси, распространяли и новый язык. Дело в том, что старославянский язык не был чужим в Киевской Руси, поэтому не случайно он был выбран братьями для перевода церковных документов. На этом языке говорили венеды, склавины и анты. Не исключена связь венедского этноса со скифами, вытесненными сарматами из Северного Причерноморья. Это был язык лесной и части лесостепной зоны Киевской Руси. В русской степи и части лесостепи доминировал тюркский. Но церковный язык Кирилла и Мефодия все же отличался от славянского языка киевлян, новгородцев и псковичей. Поэтому литературные произведения периода Киевской Руси написаны на так называемом древнерусском языке, который объединил церковный старославянский язык с живым разговорным языком древних русичей, в котором мы находим примеры влияния иранского, германского и, особенно, тюркского языков. Интересен тот факт, что в современном русском языке сохранилось много элементов старославянского. Поэтому русские и болгары лучше понимают друг друга, чем болгары и украинцы.

Чтобы ответить на вопрос: «а когда же возник украинский язык ?», необходимо

сначала разобраться, чем отличается современный украинский язык от современного русского. Киевский ученый Анатолий Железный в своей статье «Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине» констатирует: основные отличия заключаются в том, что в украинском языке для обозначения некоторых предметов и понятий применяются другие, непохожие на русские слова. Вот для примера несколько таких слов: випадок – случай, влох – итальянец, коштовний – ценный, дзьоб – клюв, зато́ка – залив, зухва́лість – дерзость, чека́ти – ждать, неділя – воскресенье, поса́да – должность... Сразу обращает на себя внимание то, что почти все специфически украинские слова, то есть те, что отличают украинский язык от русского, имеют польское происхождение. Вот, скажем, как звучат на польском языке слова из вышеперечисленного примера: wypadek, wloch, kosztowny, dziob, zatoka, zuchwałość, czekać, niedziela, posada... [18]. Следовательно, появление и развитие украинского языка нельзя датировать ранее начала действия процесса ополячивания славянорусского языка. Начало отсчета этого процесса можно связать с Кревской унией 1385 г., когда, после объединения Литвы и Польши в единое государство, часть нынешних украинских земель перешла под влияние Польши. Люблинская уния 1569 г. практически завершила захват поляками почти всех украинских земель. Выходит, что если бы не было польского господства, то не было бы и украинского языка.

А. Железный анализирует вопрос: почему украинский язык распространился преимущественно в сельских местностях, а в городах периода Речи Посполитой (за исключением Галичины) доминировал русский язык. Он утверждает, что русский крестьянин (украинец) тех времен ни читать, ни писать не умел. Польский землевладелец общался с ним через свою многочисленную челядь на своем польском языке, так как наивно было бы предполагать, что надменные польские хозяева специально стали бы изучать славянорусский язык для лучшего взаимопонимания с крепостным, бесправным и неграмотным русским крестьянином. Напротив, именно русскому крестьянину невольно приходилось приспособливаться к языку своих полноправных хозяев, от которых целиком зависело его существование. И вот эта практическая, насущная необходимость употребления

польского языка способствовала его усвоению и, в конце концов, подсознательному смешиванию со своим славянорусским языком. Так постепенно формировался язык украинских (русских) крестьян [18]. В Московском царстве не наблюдалось подобной языковой и религиозной экспансии к русскому населению со стороны татаро-монголов, как это было в Речи Посполитой. Поэтому процесс рождения еще одного языка не произошел.

Украинский публицист В.Корнилов опубликовал ксерокопии и свои комментарии к, так называемой, Конституции Филиппа Орлика. Оригинал документа, найденный в московском архиве, доказывает, что и в Малороссии, и в Великороссии говорили и писали на одном и том же языке. В документе 1711 г. нет современных украинских слов «але», «що», «де», «та». В тексте присутствует буква «ы». Орлик называет свою родину «Отчизна наша, Малая Россия». Документ подписан не Пилипом, а Филиппом, не квітнем, а апрелем месяцем [22, с.13].

Основоположником современного украинского языка мы по праву считаем талантливого украинского писателя Ивана Котляревского. Кстати, возный в «Наталке Полтавке» говорит на славянорусском языке, а все остальные герои – на украинском языке, близком к современному. Эстафету у И.Котляревского в формировании литературного украинского языка принял великий украинский поэт Тарас Шевченко. Следовательно, в основе литературного украинского языка лежат Полтавский, Черкасский и Киевский диалекты.

Даже в наше время можно привести множество примеров двуязычных (канадцы, бельгийцы, финны, индийцы, афганцы), а также трехязычных этносов (швейцарцы). Вместе с тем, мексиканцы, перуанцы, аргентинцы разговаривают на испанском, но от этого они не являются испанцами. Ирландцы, которые разговаривают на английском, тоже не англичане. На арабском разговаривают различные народы, а для многих узбеков родной язык - таджикский. Кроме того, были языки, связанные с социальным статусом местной аристократии, например, французский – в Англии XII – XIII в. и в России XVIII – XIX в., греческий – в Парфии II – I в. до н.э., арабский – в Персии с VII по XI в.

Л.Н. Гумилев приводит интересный пример языковых курьезов на примере

турок-османов. С XIV в. турецкие султаны формируют гвардейские подразделения янычаров (“новое войско”) из христианских мальчиков, которых оторвали от матерей, учили исламу и военному делу. В XV в. был создан флот, укомплектованный авантюристами всего побережья Средиземного моря. В XVI в. добавилась легкая конница – “акинджи” из покоренных Диарбекра, Ирака и Курдистана. Дипломатами становились французские ренегаты, а финансистами и экономистами – греки, армяне, евреи. Женщин эти люди покупали на невольничьих базарах. Там были полячки, украинки, немки, итальянки, грузинки, гречанки, берберки, негритянки и т. д. Эти женщины в XVII - XVIII в. стали матерями и бабушками турецких воинов. Турки были этносом, но молодой солдат мог слушать команды на турецком, разговаривать с матерью на польском, а с бабушкой на итальянском, на базаре торговаться на греческом, стихи читать на персидском, а молиться – на арабском [19, с.49-50].

Кстати, арабский язык – язык ислама, не мог не оказать влияния на развитие современных украинского и русского языков. Этот язык пришел на Русь через границы соседних государств, которые исповедовали ислам. Это Хазарский Каганат (хотя верхушка каганата исповедовала иудаизм), Золотая Орда, Крымское Ханство. Известный российский лингвист Н. Вашкевич, автор книги «Русские абракадабры», пришел к выводу, что многие так называемые непереводаемые выражения обретают некий смысл, если применять к анализу русских фраз арабский язык. Например, выражение «конь не валялся». По-арабски «кн» - как будто, глагол «валле» - приняться за работу. Получаем: «еще за работу не принялись» [20,21]. Выражение «выдрать как сидорову козу». В арабском «садар каза» означает решение судьи. Получаем: «наказать в соответствии с решением судьи». Выражение «гол как сокол». Арабский корень «скл» означает «оголять», корень «гли» тоже означает «быть голым». С помощью арабского языка можно расшифровать многие идеоматические выражения. Например: «лететь вверх тормашками», «устал как собака», «чушь собачья», «куда Макар телят не гонял», «отставной козы барабанщик», «ни пуха, ни пера» и т. д. Как в России, так и в Украине, чтобы не заругаться, часто говорят «Е-мое». Это может означать слегка искаженное арабское

йамма «О, мама моя». В крепких выражениях часто используют арабское йаба, что в переводе означает «О, отец мой!». Русское слово «мат» сближается с арабским корнем «мтт» (в арабском языке ограниченное число гласных) – «тянуть», производное от которого «маттат» - «сильно ругать».

История любого языка также многогранна, как и история народа – его носителя. Если говорить о русском языке, то это продукт распространения православия на языческих землях, общая заслуга всех древнерусских земель и общее достояние всех восточных славян, включая и предков современных украинцев. Любой функционирующий язык пережил в своем развитии взлеты и падения, обрастал новыми словами, «сбрасывал» устаревшие. Язык – носитель многовековой культуры своего народа. Его можно сравнить с живым биологическим организмом, например, деревом, на ветвях которого с каждым годом появляется все больше слов-листьев, а часть листвы безвозвратно опадает. Не дадим завянуть нашему дереву, но не будем забывать, что чем больше деревьев в нашем саду, тем богаче мы духовно. Мировая практика подсказывает, что языковые проблемы более успешно решаются в федеративном государстве, чем в унитарном. Вопрос федерализации Украины поднимался уже не раз. Проблема состоит в том, что для этого необходимо огромный сегмент властных полномочий из центра передать в регионы, а делиться властью никто и никогда не желал. Этому учат уроки истории.

Список источников и литературы:

1. Время UA.– 10-17.09.2011. - №38.
2. Глушко Ю. Омріяна країна дітей Одіна. – К., 2008. – 208 с.
3. Сулейменов О. Аз и Я. – Алма-Ата, 1975. – 304 с.
4. Железный А. Происхождение древнерусского языка. // Товарищ. – 1998. - №28.
5. История Киева: в 3-х т. – К.: Наукова думка, 1982. – Т.1. – 408 с.
6. Баскаков Н. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Наука, 1979. – 280 с.
7. Літопис Руський. За Іпатським списком. – К.: Дніпро, 1989. – 591 с.

8. Мицик Ю. А. Царичанка козацька. – К.: Генеза, 2004. – 88 с.
9. Черных А. Древний город Китеж находится в Москве. // Российский кто есть кто. – 2002. - №6. – С. 50-55.
10. Сумцов Н. Памятники Императорской академии наук в Вене. 1884 г. // Киевская старина. – 1885. – Апрель.
11. Ільченко І. Тюркомовні елементи антропонімії Нижньої Наддніпряни. // Бористен. – 1999. - №5. – С.9.
12. Павленко С. Родословная закодирована в фамилии. // Голос Украины. – 2003. – 22.02, 1.03, 5.04.
13. Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука, 1969. – 676 с.
14. Семененко В.И., Радченко Л.Л. История Украины с древнейших времен до наших дней. – Харьков: Торсинг, 2002. – 480 с.
15. Челеби Эвлия. Книга путешествия (извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII века). – М., 1960. – 338 с.
16. Кримський А. Українська мова, звідки вона взялася і як розвивалася. // Історія української мови. Хрестоматія. – К.: Либідь, 1996. – 287 с.
17. Прицак О. Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг). – К.: Обереги, 1997. – Т.1. – 1080 с.
18. Режим доступа: [www.books / zheleznyi/ pdu2.shtml](http://www.books/zheleznyi/pdu2.shtml)
19. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М.: Изд-во АСТ, 2001. – 560 с.
20. Михайлов Р. Абракадабры в нашей жизни. // Рабочая газета. – 2008. – 19.01.
21. Голомозин Е. Смотри в корень. // Публика – 2003. - №31. – 6.08-12.08.
22. Корнилов В. «Староукраинский» язык «Конституции» Филиппа Орлика. // Время UA. – 2012. – 18-25.02.